В начале четвертого года обучения в Школе чародейства и волшебства Хогвартс Гарри Поттера ждали такие большие надежды. Объявление о Турнире Трех Волшебников и введение возрастных ограничений для участия в нем заставили Гарри мечтать о "нормальном" годе, когда он не будет втянут в заговор по спасению школы и всего волшебного мира. Может быть, он сможет остаться в стороне от всеобщего внимания и просто повеселиться, впервые с тех пор как начал учиться здесь. Хотя новость об отмене квиддича в этом году многих расстроила, он не расстроился, так как с нетерпением ждал возможности провести время с двумя лучшими друзьями и просто насладиться соревнованиями и другими событиями, которые, несомненно, будут сопровождать турнир.

Первые два месяца в школе все шло хорошо, Гарри сидел и наслаждался. В последнюю неделю перед Хэллоуином Гарри начал нервничать. Этот день никогда не был для него хорошим, ведь в этот день убили его родителей, оставив его сиротой и обрекая на жизнь с Дурслями. В первые годы он не замечал, что 31 октября - проклятый для него день, потому что у Дурслей каждый день был проклятым. Только на первом курсе Хогвартса он узнал, что на нем лежит проклятие этого страшного дня, которое с тех пор повторялось каждый год.

Чем ближе к Хэллоуину, тем больше он нервничал, и тут его осенило, что в этот вечер будут разыграны имена чемпионов. Когда он собирался в Большой зал на пир и церемонию выбора, он уже смирился с тем, что его имя вылетит из Кубка Огня. Он знал это в глубине души, ведь за весь день с ним не случилось ничего плохого. Он спокойно сидел во время пира и ждал, когда наковальня опустится на его голову.

Рон не был разочарован, когда его имя вылетело из кубка, а все его планы рухнули и сгорели. Выражение лица Рона, когда он встал и, спотыкаясь, направился к входу в Большой зал, было первым признаком того, что дела идут плохо. Рон вздохнул, когда второй взгляд на его лучшего друга показал, что Гермиона обеспокоена, но не сердится. После того как Гарри спас своего крестного в прошлом году, его чувства к ней начали меняться, и он надеялся, что у него будет шанс исследовать это в течение, как он надеялся, "нормального" года. Он шел вперед, и это было единственным утешением, за которое он мог ухватиться.

Час спустя Гарри возвращался в башню Гриффиндора, когда Седрик вышел из тени и подошел к нему. Когда Гарри потянулся за своей палочкой, Седрик поднял руки, показывая, что он безоружен, и говорил: "Ты ведь не хотел этого, Гарри?".

Гарри разочарованно вздохнул: "Седрик, как я уже миллион раз говорил сегодня, я пришел не для того, чтобы кого-то накручивать".

"Расслабься, Гарри, мне просто любопытно. Ты же знаешь, что все подумают, что ты пробрался сюда хитростью, верно?"

Гарри хныкал: "Прекрасно, все, чего я хочу, - это привлекать к себе излишнее внимание. Почему у меня не может быть нормального года?"

Седрик рассмеялся: "Мистер Поттер, чемпиону не подобает ныть".

Это вызвало небольшую улыбку на лице Гарри. "Седрик, могу я, например, дать тебе магическую клятву, что я этого не делал? Ведь меня вообще не должно быть на турнире, а ты - настоящий чемпион Хогвартса".

"Я верю тебе, Гарри, так что тебе не нужно меня клясться. Вот что я тебе скажу: давай посмотрим, как будут развиваться события в ближайшие несколько дней, и решим, что делать дальше".

"Спасибо, что поверили мне. Жду, что все остальные тоже поверят".

ГП

Как только Гарри переступил порог гриффиндорской общей гостиной, в комнате воцарилась полная тишина. По раскрасневшемуся лицу Рона он понял, что тот спорит с остальными, и ждал, что друг его поддержит. Прошла всего минута, прежде чем эта мысль развеялась, когда он услышал следующие несколько слов.

Рон огрызнулся: "Тебе всегда нужно быть в центре внимания, не так ли, Гарри. Ты сидел здесь и врал мне и всем остальным, что не собираешься участвовать, но потом все равно сделал это. Не говоря уже о том, что рассказал своему лучшему другу, как это провернуть".

Гарри вздохнул: "Я не собирался участвовать сам и не заставлял никого участвовать. Зачем мне Рон? На меня и так достаточно глаз, чтобы привлекать еще излишнее внимание. Кроме того, я хотел провести этот год с тобой и Гермионой без обычной драмы".

Рон нахмурился: "Держу пари, ты никому не давал шанса, потому что знал, что мы все равно лучше тебя, и у тебя не было бы ни единого шанса, если бы против тебя соревновались настоящие гриффиндорцы".

Гарри нахмурился: "Рон, Седрик - настоящий чемпион Хогвартса, а меня просто заставляют участвовать в соревнованиях по формальным причинам. Я НЕ ХОЧУ В ЭТОМ УЧАСТВОВАТЬ!"

Рон закричал в ответ: "Что ты за друг! ПОКА ТЫ НЕ ПЕРЕСТАНЕШЬ НАМ ВРАТЬ, ТЕБЕ ЗДЕСЬ НЕ РАДЫ, И ТЫ МНЕ НЕ ДРУГ!"

Гарри огляделся и увидел, что большинство членов дома кивают в знак согласия. Гарри расправил плечи и с гордо поднятой головой направился к лестнице, ведущей в его комнату. Он сдерживал себя, готовясь ко сну, но как только задернул шторы на кровати, наложил несколько Заклятий немоты и лег в постель, плача о потере дружбы и части себя, которая умерла вместе с ней.

Он проснулся на следующее утро, но оставался за шторами, пока его соседи по комнате не ушли в Большой зал. Как только они ушли, он медленно встал и начал собираться. Когда он

спустился по лестнице, в общей комнате была только Гермиона Грейнджер, его вторая лучшая подруга. Она подняла глаза от книги и подошла к нему, протягивая стопку тостов. "Я подумала, что ты захочешь избежать завтрака сегодня утром, поэтому принесла тебе это".

http://tl.rulate.ru/book/104563/3658040